

«Семья первых талицких революционеров» о семье Уфимцевых

Каждая семья счастлива и несчастна по-своему. Во многих семьях часто возникают конфликты отцов и детей, мужей и жён. Особенно часто такие конфликты появлялись в годы революции и Гражданской войны в начале XX века, когда по политическим мотивам не просто расходились во взглядах, а воевали отцы и сыновья, братья и другие родственники между собой. Это было по всей России, было такое и в нашем Талицком крае.

Однако встречались такие семьи, в которых царит редкое единодушие между членами семейства по самым разнообразным вопросам. К таким относилась семья первого талицкого большевика Николая Тихоновича Уфимцева. Давайте познакомимся с её наиболее яркими представителями.

Николай Тихонович Уфимцев, как утверждает И.К.Черданцев в своей книге «На талых ключах», происходил из рода каторжан, которые строили Талицкий завод с 1774 года. Родился он 6 декабря 1879 года в Талице. В молодости был пастухом, батрачил, взрослым – плотничал. Учился мало, сумел окончить только один класс школы. Когда умер отец, Николаю исполнилось 15 лет. Стал он главой семьи, кормильцем больной матери и двоих младших братьев.

«Нелёгкой была его жизнь, характер сложился упрямый, чужая боль – близкой. На себе испытал несправедливость, бедность, тяжёлый труд».

Работал он помощником машиниста, бондарем.

В книге И.К.Черданцева приводится описание следующего случая: «В 1905 году на заводе случился пожар, загорелся склад со спиртом. Попасть в него ещё можно было с заднего двора, но высокие ворота оказались закрытыми изнутри. Николай, не долго думая, перелез через них, но сорвался и упал, сильно ударившись головой. Сумел-таки открыть затвор, но тут же потерял сознание. Рабочие успели выкатить со склада бочки со спиртом, а Николай оказался в больнице с сильным сотрясением мозга. Врач сказал, что лечить бесполезно, помогла выжить старушка, лечившая травами.

За спасение спирта Поклевский-Козелл наградил Николая ... серебряным рублём. Обидно было: жизнью рисковал, а миллионер отвалил за это рубль. С тех пор неприязнь к хозяину завода усилилась. Свой поступок он объяснил так: «Не дорог был спирт, а дороги люди. От взрыва бочек, прежде всего, пострадали бы они».

Николай Уфимцев принял активное участие в стачечном движении 1905 года, которое не обошло и Талицкий завод. Вместе с Ильёй Тюлькиным кричали на собраниях о свержении царя, о необходимости забастовок. Осенью 1906 года в Талице и в соседних деревнях и сёлах стали появляться

листовки противоправительственного содержания, напечатанные в типографии екатеринбургского комитета РСДРП. Слушал чтение этих листовок и молодой Уфимцев. А 20 января 1908 года принял участие в забастовке рабочих на Талицком заводе.

В годы Первой мировой войны Уфимцев был мобилизован в трудовую армию, работал на Нижне-Туринском военном заводе, где в 1916 году вступил в партию большевиков. В Талицу вернулся летом 1917 года, ведь здесь проживала его семья.

Родные Николаю Уфимцеву люди приняли революцию и Советскую власть. Это жена – Варвара Фёдоровна, её сестра Софья Фёдоровна Сологубенко, брат жены Иван Фёдорович Лопухин. Они вместе с Александром Михайловичем Циховским и ещё двадцатью сторонниками Советской власти организовали в Талицком заводе первую большевистскую ячейку 25 ноября 1917 года. Председателем избрали Циховского, секретарём Софью Сологубенко.

В декабре 1917 года создали Красную Гвардию, штаб которой обосновался в магазине Поклевского-Козелл возле пруда. Тут же было постоянное место сбора членов Совета и партийной ячейки. Уфимцев и Циховский с утра до ночи в штабе. Дел хватало: накладывали и изымали контрибуцию у местных купцов, готовились к переделу земли.

Недовольных действиями большевиков было много, в том числе и в Талицком заводе. В начале лета 1918 года в Талице была попытка мятежа, однако наличие оружия у красногвардейцев остановило мятежников, столкновения не произошло. Однако в деревнях шли расправы над представителями Советов. Подавить выступления крестьян было сложно, тем более к Талице подходили белые войска. 2 августа 1918 года Талицкий завод и станция Поклевская были заняты белыми войсками.

Уфимцевы всей семьёй вступают в красногвардейский отряд, к месту сбора приходят жена Варя, её сестра Софья и семеро ребятишек (пятеро Уфимцевых и двое Сологубенко). Вместе с отрядом Красных орлов отступали до Глазова, потом повернули обратно.

«В сражении у деревни Щелкуны около Глазова группу сапёров, в которой был и Николай Уфимцев, окружили белогвардейцы. Сражались до последнего патрона, а потом до последнего дыхания, врукопашную. Озверевшие белогвардейцы подняли на штыки Николая Уфимцева и его товарищей».

Верной соратницей и другом Николая была его жена Варвара Фёдоровна Уфимцева (в девичестве Лопухина). Родилась в д. Марковой в 1881 году. Она вместе с мужем и детьми покинула Талицкий завод в июле 1918 года. Спали

в вагонах-теплушках, шили и стирали бельё красноармейцам, распространяли среди них газеты. О гибели Николая узнали не сразу.

В июле 1919 года вместе с частями Красной армии вернулись из эвакуации и сёстры Варвара и Софья. Первоначально Софья возглавила организацию большевиков в Талице, но в скорее её сменила Варвара. Именно ей перед уходом из Талицы Циховский передал штамп и печать Талицкой ячейки. Она сохранила их и с ними вернулась назад.

Однако родной дом принял их неласково, он оказался так разорён, что не подлежал восстановлению, а просить у ревкома помощи Варвара не стала. Семья поселилась у бабушки, Августы Андреевны, в маленькой избушке. Дети всячески помогали матери: 12-летняя Нина и 8-летняя Августа помогали по дому, Вячеслав, которому было 17 лет, хозяйничал во дворе и в поле, заменяя отца сёстрам и семилетнему Грише.

Варвара Фёдоровна устроилась в кооперацию, вела большую общественную работу. Три года с небольшими перерывами руководила волостной партийной организацией в ноябре – декабре 1919 года и в октябре 1920 года, ездила делегатом на Чрезвычайную уездную партийную конференцию в декабре 1920 года. До 1922 года она была бессменным членом волостного комитета партии.

По документам того времени Уфимцева - самый активный участник всех проводимых мероприятий. Ей давались самые разнообразные и трудные задания. Варвара Фёдоровна была депутатом Талицкого Совета, надзирателем больницы во время эпидемии тифа, заседателем в народном суде, членом правления Центролавки, председательствовала в различных комиссиях – по работе с женщинами, по борьбе с тифом, по детским домам. Любую работу она выполняла «насколько хватает сил и знаний», как сказано в её партийной характеристике.

С высокой требовательностью она относилась к членству в партии. «Я считаю, что... коммунист должен быть чистым, как стёклышко» - писала она в одном из документов.

Удивительно, сколько у неё было энергии, самоотверженности и высокой требовательности к себе. Она вела большую партийную работу и была матерью пятерых детей, которых воспитывала, одевала и кормила в трудные годы разрухи и материальных лишений, одна без мужа, погибшего на войне.

В тяжёлые годы репрессий семья Уфимцевых подверглась жёстким допросам о близких друзьях и сослуживцах, признанных врагами народа: Августу Фёдоровну Афанасьеву, с которой в первые годы Советской власти была дружна Варвара Фёдоровна, Александра Михайловича Циховского, обвинённого в троцкизме. Однако ни Варвара Фёдоровна, ни её сын Вячеслав

Уфимцев, которого также допрашивали представители НКВД, никаких бумаг не подписывали, недоумевали и возмущались такими допросами. Как пишет Черданцев, Уфимцева вынуждена была уехать из Талицы в город Каменск-Уральский к дочери и проживала там до конца своих дней.

Не менее яркой фигурой в данной семье была и Софья Фёдоровна Сологубенко, которая вместе с сестрой прошла трудными дорогами становления Советской власти и Гражданской войны в нашем крае. Именно Софья была секретарём первой большевистской ячейки в Талице в 1917 году. Вместе с Красной Армией Софья и Варвара, забрав детей, они ушли из Талицы в июле 1918 года и вернулись через год. Софья Фёдоровна фактически явилась первым руководителем талицких большевиков после изгнания белогвардейцев. Она возглавляла волостной партийный комитет в сентябре-ноябре 1919 года, а потом была постоянным членом комитета, выполняя самую разнообразную работу. Одно время она работала председателем бюро женотдела. Была делегатом уездных и губернских партийных конференций, первых на Урале после изгнания Колчака.

В партийной характеристике того времени о ней написано: «Возложенная работа, какая бы ни была, выполняется аккуратно и добросовестно».

Непосредственное отношение к семье Уфимцевых имеет и брат Варвары и Софьи Лопухин Иван Фёдорович. Из воспоминаний Софьи Сологубенко о своей семье: «Прадед наш – крепостной князя Лопухина, потому и фамилия такая – Лопухин. Он избил барина и убежал за Урал. В крови у нас – непокорность, бунтарство. Вся наша семья ушла в революцию, кроме матери. Мы жили бедно, перебивались с хлеба на воду – потому и стали большевиками». Иван также как и его сёстры был среди тех, кто создавал первую большевистскую ячейку в Талице. Он – один из красногвардейцев Талицы, боец первого призыва революции, доброволец Красной Армии в 1918 году. По одним сведениям Лопухин воевал в отряде Красных Орлов, был захвачен в плен и изрублен в июле 1919 года под Черемышем. (Памятник 87 борцам за Советскую власть, в числе которых был и Лопухин, стоит на старом Сибирском тракте между Талицей и Камышловым). (Газета Сельская новь, 1967 год, статья И.Черданцева «Семьями в революцию»).

По другой версии, упомянутой в книге того же И.К.Черданцева «На талых ключах» Лопухов был одним из тех, кто либо остался дома, либо вернулся домой при белых. Он вместе с Иваном Морозовым был схвачен и расстрелян белыми. Здесь история требует уточнения.

В семье Уфимцевых-Лопухиных была ещё одна участница революционных событий, изображённая на старой фотографии. Это Лесникова Александра Васильевна, племянница Николая Уфимцева. В 1920 году её избрали членом

Талицкого волостного партийного комитета. О ней известно только то, что в 1967 году она проживала в Ленинграде.

О детях семьи Уфимцевых в источниках Ивана Константиновича говорится скупно и мимоходом. Упоминается, что все они выросли достойными людьми. В документах за 1919 год удалось найти сведения об их именах и возрасте. «Вячеслав 16 лет, Нина 12 лет, Анна 11 лет, Августа 8 лет, Григорий 6 лет». (Из характеристики на члена партии Уфимцеву Варвару Фёдоровну. 22 ноября 1919г.)

Есть ли сейчас потомки Уфимцевых, Лопухиных, Сологубенко в Талице нам неизвестно. Наша задача сохранить исторические факты, донести их до молодого поколения наших земляков.

Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный! Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка. - Александр Пушкин

Заканчивают революцию, как правило, совсем не те, кто ее начинал. - Роберт Грин

Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы. - Отто фон Бисмарк

Использованная литература

1. Черданцев И.К. На талых ключах Талица от основания до современности. – Талица: Б.и., 1992. – С. 63- 70, С. 73- 76, С. 99-101.
2. Черданцев И.К. Семьями в революцию: Снимок 50-летней давности/ И.К.Черданцев// Сельская новь. – 1967. – 15 ноября;
3. Черданцев И.К. Талицкие красногвардейцы // Талицкий краевед: Альманах. – Т. 3. – Талица: Б. и., 1990. – С. 46 – 51;